

ОБЗОРЫ. РЕЦЕНЗИИ

УДК 02

М. Я. Серебряная

Как изучать будущее библиотеки?

Рассматриваются вопросы эволюции библиотеки, роль личностного начала в её развитии, участие библиотеки в мировом информационном процессе.

Отклик на статью В. П. Леонова «Будущее библиотеки как предмет изучения» (Науч. и техн. б-ки. – 2012. – № 9).

Ключевые слова: библиотековедение, библиотечная футурология, библиотеки, эволюция, библиотечное дело, психология, библиотечное обслуживание, информационные технологии.

"Будущее – это худшая из всех абстракций. Будущее никогда не приходит таким, каким его ждёшь. Не вернее ли сказать, что оно вообще никогда не приходит?"

Борис Пастернак

В статье В. П. Леонова [1], созданной на основе достижений различных фундаментальных наук (философии, психологии, литературоведения, искусствоведения и др.), ярко и поэтично, что вообще свойственно этому автору, исследуется вопрос о включении в систему курсов библиотечного комплекса проблематики, связанной с будущим библиотеки. Сама по себе постановка этого вопроса – впервые в российском библиотековедении – представляет большой интерес. Можно предположить, что это – ново и для мирового библиотековедения, поскольку В. П. Леонов известен как один из специалистов мирового уровня.

Интересно, что автор разграничивает понятия *будущее библиотеки* и *библиотека будущего* (хотя и нечётко). На самом деле *будущее библиотеки* – это, прежде всего, проблема *судьбы библиотеки* как таковой. Или иначе: говоря о будущем библиотеки, сначала нужно понять, быть ей вообще или не быть: «Не таится ли в современной библиотеке опасность её гибели, исчезновения», – так ставит вопрос автор. И если – быть, то тогда и встанет вопрос о *библиотеке будущего*. Таким образом, *будущее библиотеки* – понятие несколько более широкое, чем понятие *библиотека будущего*. Хотя, безусловно, включает его. Не лишним был бы в этой связи вопрос о типах библиотек будущего: сохранятся ли существующие сегодня типы библиотек, возникнут ли новые и какие задачи они будут решать.

Рассуждая о месте проблематики, связанной с будущим библиотеки, В. П. Леонов не утверждает, что этому необходимо отвести специальный учебный курс. Однако, на мой взгляд, его статью можно рассматривать как проект программы такого курса. Определены основные направления, которые могут стать его разделами: 1) проблема эволюции библиотеки; 2) проблема расширения свободы доступа читателей к фондам библиотек; 3) дальнейшее исследование роли личностного начала в её развитии; 4) вопросы дальнейшего развития информационной технологии; 5) участие библиотеки в мировом информационном процессе.

Первое направление изучения *библиотеки будущего* В. П. Леонов рассматривает на основе фактов из мировой истории библиотек. «Жизнь, судьба конкретной библиотеки не зависит от её возраста», – утверждает он. Интересны предпринятые экскурсии в историю библиотек, названных «кладбищем забытых книг». К довольно выразительному художественному образу такого «кладбища» можно добавить и реальные примеры. Так, широко известен

неиссякаемый интерес учёных разных специальностей к поиску Библиотеки Ивана Грозного, начало которой положила Софья Палеолог. К сожалению, эта библиотека до сих пор не найдена, и неизвестно, какие тайны она могла бы раскрыть современному историку.

Но есть и пример, когда тайна раскрыта благодаря библиотечному документу: дата первого упоминания города Киева обнаружена в письме, написанном на иврите и найденном в собрании еврейских документов – так называемой Каирской генизе, сохранившейся в египетской Александрийской библиотеке (гениза – хранилище древних рукописей и священных предметов при синагоге). Об открытии сообщили профессор Чикагского университета Норман Голб и украинец, профессор Гарвардского университета Омельян Прицак [2, 3].

По палеографическим признакам установлено, что документ написан в X в. Оригинал письма, выполненного на пергаменте, в настоящее время хранится в библиотеке Кембриджского университета. Может быть, Киев основан ранее указанной даты, но первым надёжным свидетельством его существования является именно документ, найденный в библиотеке [4]. (Замечу, что этот пример, вероятно, может быть рассмотрен и в плане изучения пятого направления – «Участие библиотеки в мировом информационном процессе». Какая выстраивается географическая цепочка: древняя Хазария – древний Киев – древний Египет – Чикаго – Гарвард – Москва – Украина!)

При изучении любого объекта, предмета важно установить связь времён в его развитии – прошлого, настоящего, будущего – поскольку будущее формируется на фундаменте того, что было и что есть. Кроме того, можно говорить, по крайней мере, о двух стадиях будущего.

Во-первых, это ближайшее будущее, контуры которого уже сейчас можно очертить. С этой точки зрения в применении к библиотечному делу речь может идти о конкретных задачах. В статье В. П. Леонова библиотека будущего достаточно подробно рассматривается в плане технического обеспечения обслуживания читателей – потребителей информации (четвёртое направление). Интересен проект организации процесса развития информационных технологий, разработанный тремя авторами: В. П. Леоновым (С.-Петербург), И. С. Добронравовым (Москва) и Б. Р. Певзнером (Израиль). Представляется, что это – не программа далёкого будущего, а рекомендации, которые могут быть приняты библиотеками уже сегодня.

Вторая стадия – это более отдалённое будущее, которое ещё не просматривается и может восприниматься как фантазия, мечта. Безусловно, В. П. Леонов прав, когда утверждает, что сегодня мы не знаем наверняка и конкретно, во что выльется изменение характера библиотечно-библиографического обслуживания: «Библиотека будущего не предсказуема в той мере, в какой на неё оказывает влияние развитие нашего знания».

И всё-таки библиотечное дело – область деятельности, напрямую зависящая от уровня развития общества, технологий. Если в Средневековье библиографические материалы умещались в небольших списках и отдельных книгах, то в XX в. для них потребовались уже не только многотомные, но и сериальные издания – ежегодники, ежеквартальники и даже еженедельники. Наконец, в XXI в. мы не представляем себе, как обойтись без компьютера, Интернета, компакт-дисков, мобильных телефонов, факса, создающих возможность предоставления информации в момент требования. А каких высот достигнет развитие технологии в необозримом будущем, мы сейчас не можем себе и представить...

Однако сущность библиографических процессов до сих пор не изменилась и, скорее всего, не изменится. Это всегда будет библиографический поиск, информирование (широта тематики которого определяется насущными потребностями науки и производства), пропаганда лучшей литературы в соответствии с задачами, стоящими перед обществом.

Библиотечное дело напрямую зависит и от уровня культуры того общества, которое оно обслуживает. Например, если в первые десятилетия советской власти перед избой-читальней стояла задача организации помощи в ликвидации безграмотности, что вызвало к жизни такие формы обслуживания населения, как громкие чтения и книгоношество, то сегодня возникают проекты создания комплексных пособий, сочетающих в себе произведения разных областей искусства (см. предложение И. С. Добронравова, цитируемое В. П. Леоновым).

Важна мысль автора о необходимости учёта научных достижений психологии в работе библиотеки (в третьем направлении развития). Представляется, что этот вопрос можно рассматривать в двух аспектах. Изучение психологических особенностей читателей в ходе библиотечного обслуживания имеет очень важное значение при определении методов и технологии работы, особенно библиотек детских и массовых (публичных). Эта область библиотечно-библиографической работы уже давно и достаточно детально исследуется российскими библиотековедами (С. А. Езовой и другими).

Тем не менее библиотековедение до сих пор всерьёз не рассматривало другой аспект влияния психологии на библиотечную деятельность. Это психология библиотекаря, его любовь к книге, которой собственно и определяется выбор профессии. *«Запах переплетной кожи и старой бумаги действовал на меня успокаивающе. Я пробежала пальцами по корешкам книг, как пианист по клавишам. У каждой книги была своя, отличная от других нота: шершавый, обтянутый холстом корешок "Истории картографии" Даниельса; растрескавшаяся кожа отчетов Лакунина о заседаниях Санкт-Петербургской академии... Я не продаю книги (этим занимается мой отец), я о них забочусь... Мне нравится за ними ухаживать. Я ухаживала за книгами, как иные ухаживают за могилами своих близких. Я очищала их от пыли, подклеивала поврежденные листы. И каждый день я открывала какой-нибудь том и прочитывала несколько строк или страниц, позволяя голосам забытых покойников прозвучать у меня в голове. Чувствовали ли они, эти мертвые писатели, что кто-то читает их книги? Появлялся ли тоненький лучик света в окружающем их потустороннем мраке? Ощущала ли бессмертная душа соприкосновение с разумом читающего? Надеюсь, что да»,* – так передаёт мысли своего персонажа – сотрудницы букинистического магазина – английская писательница Диана Сеттерфилд в книге "Тринадцатая сказка" [5].

Многие авторы художественных произведений, описывая работу библиотекаря, отмечают любовь к книге как таковой, желание прикоснуться к ней, ощутить тепло обложки, шероховатость бумаги, затем зарегистрировать её, поставить на своё место, оформить библиографическое описание и т.д. Но учитывать психологию библиотечного и читательского процесса – это не прерогатива будущего. Это фактор вневременной.

В. П. Леонов вскользь ставит вопрос о библиотеке как местопребывании читателя. «Мы привыкли к библиотеке как к удобному местопребыванию», – говорит автор, хотя и утверждает, что понятие *библиотека* не сводится к понятию *местопребывание читателя*. Вместе с тем он полагает, что в будущих библиотеках нужно увеличить количество читальных залов. С этим можно поспорить. Тенденции таковы, что потребители информации, читатели, пользователи (учёные, специалисты и даже студенты) всё больше времени будут проводить в лабораториях и домашних кабинетах, куда и должна напрямую поступать необходимая информация. Технические возможности для этого есть уже сейчас.

К сожалению, в статье будущее библиотеки рассматривается только с позиций научных работников, учёных, специалистов, которым нужны научные библиотеки. Вероятно, говоря о будущем библиотеки, нельзя сбрасывать со счетов и библиотеки массовые (публичные). Скорее всего, это будут библиотеки-клубы, библиотеки-салоны. Именно они всегда смогут удовлетворять потребности окололитературной, околос книжной читательской публики в «роскоши человеческого общения» (Антуан де Сент-Экзюпери).

Могу привести в пример Иерусалимскую русскую библиотеку – она начала работать в 1990 г., располагая всего 200 собственными книгами, привезёнными из Москвы библиотекарем Кларой Эльберт. Для писателя Дины Рубиной Клара послужила прообразом Ангела-Раи в романе «Вот идёт мессия!»: *«Вскоре Библиотека насчитывала 3000 томов, открылся отдел редких книг, букинистический отдел. Заколосилась читательская нива, организовались какие-то творческие встречи кого-то с кем-то... Очнувшись от обморока эмиграции старые профессора, филологи, теоретики литературы и искусства, музыковеды, востоковеды, лингвисты, специалисты по истории Древнего мира и Средних веков, и невозможно перечислить – по чему ещё! Образовался целый корпус профессуры. И каждый желал лекции читать, хоть за бесплатно... На, читай, дорогой! Ангел-Рая ликовала, звонила каждому, приглашала на всё новые и новые сходки, диспуты, лекции, концерты... Заглядывала всем в глаза и спрашивала доверчиво: "А правда, здорово?". Возникли кружки. Вот как почки лопаются на деревьях, процесс неудержимый: в одно прекрасное утро проклевывается листочек... Потом вся эта кипящая каша созрела, разбухла и полезла, как из кастрюли, из узкого и тесного здания, расползлась по разным уголкам города, освоила залы, зальчики, подвалы и клубные помещения» [6].*

У этих лекторов были слушатели, внимательные, заинтересованные. Едва распаковав чемоданы, ещё не устроенная, не обжившаяся русская алия, ещё не нашедшая своего места в новом для себя обществе, принялась за формирование своей библиотеки, вокруг которой сосредоточилась интеллигенция (научная, научно-техническая, медицинская, художественно-артистическая и др.). Так велика была потребность в культурном общении, которое возможно именно вокруг библиотеки как образовательного центра высокого уровня. «Уже 20 лет Иерусалимская библиотека является местом, где собираются небезразличные к культурным и духовным ценностям эпохи люди, – хороший пример для всех современных хранилищ, которые должны хранить намного больше, чем просто книги», – отмечала газета «Правда.ру» в связи с юбилеем библиотеки в 2010 г. [7]. Вот это «намного больше» и составляет то новое, что может и должно произойти с массовой библиотекой будущего.

Таким образом, из намеченных пяти направлений проблематики, характеризующей будущее библиотеки, в статье В. П. Леонова более или менее определённо представлены первое, третье и четвёртое. Второе и пятое направления ждут своей разработки. Кроме того, не решается прямо вопрос о месте этой проблематики в системе учебных дисциплин. Представляется, что формировать специальный самостоятельный курс, объединяющий все аспекты данной проблематики, было бы нецелесообразно. Хотя бы потому, что каждое направление базируется на определенном комплексе общественных или технических дисциплин, которые не представляют интереса для других направлений.

Разноплановость рассмотренной В. П. Леоновым проблематики, связанной генетическими узами с уже существующими библиотечными дисциплинами, отсутствие прямой логической связи между отдельными направлениями, сформулированными автором, необходимость установить причинно-следственные связи между прошлым, настоящим и будущим в каждой из сфер библиотечно-библиографического знания, – всё это даёт основание предположить, что их целесообразнее изучать не в рамках одной самостоятельной дисциплины, а в качестве заключительных глав, эпилогов в соответствующих курсах: истории библиотек, библиографического обслуживания, библиотечного обслуживания в массовых библиотеках, общего библиотековедения и др. Там они будут естественно вытекать из предыдущего материала, станут заключением, выводами, синтезирующими изученные в курсе проблемы. Объединение же в особом курсе таких разноплановых, разносторонних тем, связанных только с будущим библиотек, привело бы лишь к необходимости дублирования материала разными учебными дисциплинами. Однако в научном плане ничто не мешает формированию специального направления библиотековедения – библиотечной футурологии.

Список источников

1. **Леонов В. П.** Будущее библиотеки как предмет изучения [Электронный ресурс] / В. П. Леонов // Науч. и техн. б-ки. – 2012. – № 9. – Режим доступа: <http://ellib.gpntb.ru/subscribe/index.php&&journal=ntb&year=2012&num=9art=9>.
2. **Golb N.** Khazarian Hebrew Documents of the Tenth Century / Golb, Norman and Pritsak, Omeljan. – Ithaca : Cornell Univ. Press, 1982.
3. **Голб Н.** Хазарско-еврейские документы X века / Голб Н., Прицак О. – Москва-Иерусалим, 1997; 2-е изд. – 2003.
4. **Киевское письмо** [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [ru.wikipedia.org/wiki/Киевское письмо](http://ru.wikipedia.org/wiki/Киевское_письмо).
5. **Сеттерфилд Д.** Тринадцатая сказка [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://fictionbook.in/diana-setterfiled-trinadcataya-skazka.html?page=5#>. – С. 4, 5.
6. **Рубина Д. И.** «Вот идет мессия!» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.litmir.net/bd/&b=67650. – С. 17.
7. **Правда.Ру** : электронная газета. – 2010. – 16 нояб. – Режим доступа: www.pravdaru/culture/literature.